

Свиридов Георгий
Васильевич

16.12.95.

Свиридовский свет

Ольга ДОБРОХОТОВА, музыковед

Георгий Васильевич Свиридов вышел из гущи народной среды. Его семья - семья интеллигентов, родители, прародители - люди, которые жили судьбами России. Проблемы, боль, культуру этой среды Георгий Васильевич несет в своем сердце. Поэтому и все его творчество освещено смыслом жизни России и русского народа - от маленькой пьесы до самого крупного ораториального сочинения.

Многие ошибочно причисляли Свиридова к официальным композиторам, ведь написал же он Патетическую ораторию на стихи Маяковского. Не замечали почему-то, что наиболее сильной является та часть произведения, которая связана с образом Врангеля и моментом, когда он покидает Россию. И как бы конструктивно эта часть ни была введена в ораторию, все равно выделяется: слишком сильна боль по ушедшей России, несмотря на революционный оптимизм и весь дух стиха Маяковского. Сейчас неважно, было ли это произведение написано по заказу или без заказа, оно все равно отражало существо отношения композитора к нашему государству, к его истории, было искренним.

Еще в доперестроечные времена, когда религия и церковная музыка как бы и не существовали в нашей жизни - ни в официальной, ни в бытовой, а посещение церкви и пение в церковном хоре было просто наказуемо, - именно тогда Свиридов написал свои знаменитые три хора к спектаклю Малого театра «Царь Федор Иоаннович» из исторической трилогии Алексея Толстого. Эти три хора, полные чистой и глубокой веры, начали жить в начале семидесятых. Мне было очень трудно показать по телевидению эту сторону творчества Георгия Васильевича. Однако нашла способ, сделав программу «Репетиции Свиридова». В маленькой церквушке на улице Разина репетировал Московский камерный хор. В программу были включены эти хоры. Хор «Богородица Дева, радуйся, Благодатная Мария, Господь с Тобою» репетировался с пояснениями Георгия Васильевича. Он объяснял певцам, что значит для него эта молитва, что ее должен знать с детства каждый русский человек, что люди наши необразованы и невоспитаны в вере, и именно это повлекло за собой гигантские провалы в культуре. Передача вышла в эфир, но с большими сокращениями: руководство телевидения не хотело рисковать, даже просторечный оборот «слава Богу» казался им опасным.

Православная духовная музыка - естественная, глубинная линия творчества Свиридова и всего его существования. Она изначальна, поэтому его новое сочинение «Песнопения и молитвы» нельзя назвать «новой страницей». В его имени не было флюгерных изменений направления в ту или другую сторону.

Судьба так счастливо одарила меня, что я довольно часто имела возможность наблюдать Георгия Васильевича в быту, в общении с друзьями и семьей. Да, у него очень сложный и противоречивый характер. И время наложило свою печать, потому что он и его поколение пережили столько исторических драм, такой силы и такой мощи! Он шел сквозь них, но тяжелейшие, болезненные рубцы и в душе, и на сердце оставались. Легко ли было, когда

стала рушиться страна, в которой он прожил большую часть своей жизни. И как обычно, среди первых пострадавших культура, в центре которой он всегда был. Многие тогда не выдержали этой драмы. Тяжело переживал и Свиридов. Было два года тяжелейшего кризиса, через который он прошел только благодаря силе сво-

застолья, и игра в бильярд, и рыбалка, и рассказы... Часто Георгий Васильевич исполнял на рояле какое-то новое свое произведение, а потом мы начинали петь на два голоса русские песни или его сочинения. И каждый раз от общения с этим человеком оставалось чувство огромного наслаждения.

безработные, нищие музыканты играют музыку Свиридова...

XX век принес в музыкальный мир невиданное количество экспериментов, поисков нового языка. И все-таки самыми ценными для нас являются те сочинения, в которых образ выражен мелодией.

Музыка Свиридова чрезвычайно

полагался таким образом, что я дирижировал, стоя лицом к публике, и мог наблюдать за ее реакцией. Такого я в своей жизни еще не видел, что бы ни играл: глаза у сидевших в зале были полны слез, одна женщина, прямо против меня, улыбалась и плакала одновременно. А ведь это были не русские люди, а англичане, многие из них слушали его музыку впервые.

Звуки МОЛИТВЫ

Виктор КОРШУНОВ,
директор Малого театра

В начале 70-х Георгий Васильевич Свиридов впервые пригласили в Малый театр написать музыку для спектакля «Царь Федор Иоаннович» по пьесе исторической трилогии Алексея Толстого. Он очень трепетно, с волнением отнесся к этому приглашению, работал истово, а запись, сделанная Юрловской капеллой, сразу стала классикой. Уже 20 лет мы играем этот спектакль, и каждый раз при первых звуках Молитвы Богородице возникает удивительный настрой и у актеров, и у зрителей.

Георгий Васильевич работал тогда с режиссером Борисом Ивановичем Равенских, они так друг друга понимали и дополняли, что можно считать, у нашего спектакля три автора - Алексей Толстой, Борис Равенских и Георгий Свиридов. Не знаю, почему, но после этого он больше не писал ни для одного театра, отказываясь всем.

Мы очень волновались, когда вновь решили обратиться к Георгию Васильевичу с просьбой написать музыку ко второму спектаклю трилогии «Царь Борис». Приехали к нему домой втроем - Юрий Мефодиевич Соломин, Владимир Михайлович Бейлис и я. Оказалось, напрасно волновались: Георгий Васильевич - очень сердечный человек, в нем лучшие национальные черты русского народа - широта души, хлебосольство... А какой необыкновенный собеседник! Несколько часов кряду слушали его как

зачарованные. Он говорил об истоках нашей духовной музыки. Тогда подумалось: наверное, композитор может обойтись без столь глубоких познаний, тем более, поразительна его эрудиция. И вот что еще удивляет при общении с Георгием Васильевичем: он как бы невольно излучает свой талант, свой гений. Даже когда говорит о самых простых вещах, то сам как бы звучит и вспоминаются его удивительные мелодии.

Он согласился написать музыку для «Царя Бориса» и снова откликнулся, когда наш театр решил завершить постановку трилогии. Приходил на репетиции, спрашивал об изменениях в пьесе, перечитывал текст... И был очень придирчив к своей музыке. Мы даже стали волноваться: ведь уже подходит срок, а он все тянет, ему все кажется, что еще что-то не до конца удалось, а музыка гениальная! Отдав партитуру, он тем не менее сказал: «Подождите, может быть, что-то не так, я не совсем уверен...» И это - Свиридов?! Все мы переживаем сейчас очень непростые времена, но радостно, что среди нас живет такой композитор, такая величина, и мы можем поклониться ему при жизни за то, за что ему будут благодарны в веках наши потомки.

Материал подготовила
Маргарита МАРУТЯН.

На снимках: Георгий Свиридов и Евгений Нестеренко.

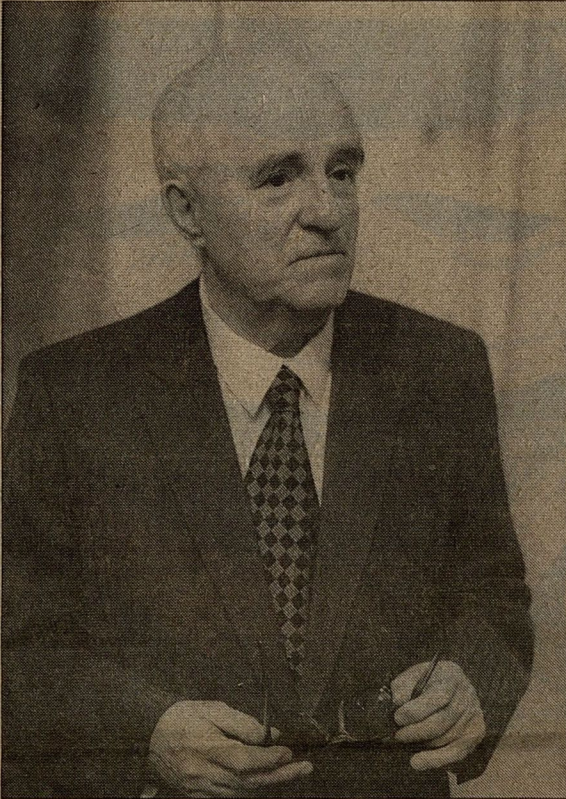
Фото Александра Ратникова.

МУЗЫКА XX ВЕКА

Росс. Вести. - 1995. - 16 дек. - с. 10.

Сегодня нашему замечательному соотечественнику, выдающемуся композитору современности Георгию Васильевичу Свиридову исполняется 80 лет. Вечером в Большом зале Московской Государственной консерватории имени П.И. Чайковского соберутся его друзья и почитатели, будут, конечно, цветы, поздравления, но главное - мы вновь услышим музыку Свиридова, и это - огромное счастье.

Поэму на стихи С. Есенина «Отчалившая Русь», шесть романсов из поэмы «Петербург» на стихи А. Блока, шесть пушкинских романсов исполнит Дмитрий Хворостовский. Концерт будет транслироваться по российскому телевидению. Спасибо вам, Георгий Васильевич, за этот вечер, за вашу музыку, за истовое и талантливое служение России. Как нужен сегодня ваш свет!..

его дара, только благодаря тому, что он в это время писал музыку, прямо обращенную к Богу. Это были «Песнопения и молитвы». Теперь мы восхищаемся ими. Они помогают нам жить даже и тогда, когда еще не рассвело...

Гении рождаются в глубинке

Владимир МИНИН, главный дирижер и художественный руководитель Московского государственного академического камерного хора

Мое знакомство с Георгием Васильевичем Свиридовым состоялось, когда я был аспирантом Московской консерватории и работал хормейстером в Государственном русском хоре СССР. Это был 1957 год. Свиридов принес свою кантату «Памяти Сергея Есенина». Музыка Георгия Васильевича произвела на меня очень сильное впечатление: ведь то было время торжества казенной музыки, похожей на громоздкую дубовую мебель, а у Свиридова опозитизировано все - от интимных, тонких движений души до эпических революционных событий. Искусство в XX веке часто унижало, растапывало человека, свиридовская же музыка возвышает его, дает надежду и свет.

Вслед за знакомством состоялось очень быстрое сближение, несмотря на разницу в возрасте. Были и

Встреча со Свиридовым стала для меня судьбоносной, с нее начались мои университеты. Да и Московский камерный хор своим рождением во многом обязан Свиридову, его творчеству. Первым крупным произведением, исполненным хором, стал «Пушкинский венок». Потом была кантата «Ночные облака», «Курские песни»... Его музыку мы включали почти в каждую программу.

Вглядываясь в прожитые годы, вспоминая встречи и разговоры с Георгием Васильевичем, думаю о том, что его судьба еще раз подтверждает закономерность: гении России приходили, как правило, из глубины страны: он - из небольшого городка Фатежа Курской губернии.

Он не пишет лишних нот

Владимир ФЕДОСЕЕВ, главный дирижер и художественный руководитель Большого симфонического оркестра имени П.И. Чайковского

Много ли в истории мировой музыки композиторов, которые были при жизни признаны и обласканы своим народом? - Моцарт, Верди и... Свиридов. Моцарта играли даже бродячие музыканты. Верди выходил на балкон, а под окнами стояла толпа и дружно распевала его песенку Герцога. Теперь во всех наших переходах, в метро и на улицах Москвы

просто по изложению. Как у Чайковского в партитуре «Пиковой дамы» нет ни одной ноты, которая не имела бы значения для драматургии оперы, так и у Свиридова нет ни одной лишней ноты: ни в аккомпанементе романса, ни в Маленьком симфоническом триптихе, ни даже в такой крупной форме, как оратория. Одинаково скрупулезно Георгий Васильевич работает над основной темой и над аккомпанементом. К примеру, «Подъезжая под Ижору» - представьте, что не было этого аккомпанеента, этого страстного движения вперед. Тогда не было бы и романса. Однако - в свиридовской простоте кроется необычайная сложность для исполнителей. И все же, когда вы слушаете музыку Свиридова, она трогает вас сразу, вам не нужно преодолевать барьеры, искусственно созданные языком, интеллектуальными изысками, вам не мешает отсутствие специального образования, незнание современных стилей и вековых законов. Нет, музыка Свиридова полна интеллектуального смысла, но в ней столько высокого чувства, что воспринимаешь ее прежде всего сердцем. А этот язык доступен всем.

Совсем недавно, на гастролях в Англии, я включил в программу сюиту «Метель». Концерт был в огромном зале, где слушатели сидели амфитеатром, а оркестр рас-

Свиридовский
свет

Ольга ДОБРОХОТОВА, музыковед

Георгий Васильевич Свиридов вышел из гущи народной среды. Его семья - семья интеллигентов, родители, прародители - люди, которые жили судьбами России. Проблемы, боль, культуру этой среды Георгий Васильевич несет в своем сердце. Поэтому и все его творчество освещено смыслом жизни России и русского народа - от маленькой пьесы до самого крупного ораториального сочинения.

Многие ошибочно причисляли Свиридова к официальным композиторам, ведь написал же он Патетическую ораторию на стихи Маяковского. Не замечали почему-то, что наиболее сильной является та часть произведения, которая связана с образом Врангеля и моментом, когда он покидает Россию. И как бы конструктивно эта часть ни была введена в ораторию, все равно выделяется: слишком сильна боль по ушедшей России, несмотря на революционный оптимизм и весь дух стиха Маяковского. Сейчас неважно, было ли это произведение написано по заказу или без заказа, оно все равно отражало существо отношения композитора к нашему государству, к его истории, было искренним.

Еще в доперестроечные времена, когда религия и церковная музыка как бы и не существовали в нашей жизни - ни в официальной, ни в бытовой, а посещение церкви и пение в церковном хоре было просто наказуемо, - именно тогда Свиридов написал свои знаменитые три хора к спектаклю Малого театра «Царь Федор Иоаннович» из исторической трилогии Алексея Толстого. Эти три хора, полные чистой и глубокой веры, начали жить в начале семидесятых. Мне было очень трудно показать по телевидению эту сторону творчества Георгия Васильевича. Однако нашла способ, сделала программу «Репетиции Свиридова». В маленькой церквушке на улице Рязина репетировал Московский камерный хор. В программу были включены эти хоры. Хор «Богородица Дева, радуйся, Благодатная Мария, Господь с Тобою» репетировался с пояснениями Георгия Васильевича. Он объяснял певцам, что значит для него эта молитва, что ее должен знать с детства каждый русский человек, что люди наши необразованы и невоспитаны в вере, и именно это повлекло за собой гигантские провалы в культуре. Передача вышла в эфир, но с большими сокращениями: руководство телевидения не хотело рисковать, даже просторечный оборот «слава Богу» казался им опасным.

Православная духовная музыка - естественная, глубинная линия творчества Свиридова и всего его существования. Она изначальна, поэтому его новое сочинение «Песнопения и молитвы» нельзя назвать «новой страницей». В его имени не было флюгерных изменений направления в ту или другую сторону. Судьба так счастливо одарила меня, что я довольно часто имела возможность наблюдать Георгия Васильевича в быту, в общении с друзьями и семьей. Да, у него очень сложный и противоречивый характер. И время наложило свою печать, потому что он и его поколение пережили столько исторических драм, такой силы и такой мощи! Он шел сквозь них, но тяжелейшие, болезненные рубцы и в душе, и на сердце оставались. Легко ли было, когда

стала рушиться страна, в которой он прожил большую часть своей жизни. И как обычно, среди первых пострадавших культура, в центре которой он всегда был. Многие тогда не выдержали этой драмы. Тяжело переживал и Свиридов. Было два года тяжелейшего кризиса, через который он прошел только благодаря силе сво-

застолья, и игра в бильярд, и рыбалка, и рассказы... Часто Георгий Васильевич исполнял на рояле какое-то новое свое произведение, а потом мы начинали петь на два голоса русские песни или его сочинения. И каждый раз от общения с этим человеком оставалось чувство огромного наслаждения.

безработные, нищие музыканты играют музыку Свиридова...

XX век принес в музыкальный мир невиданное количество экспериментов, поисков нового языка. И все-таки самыми ценными для нас являются те сочинения, в которых образ выражен мелодией.

Музыка Свиридова чрезвычайно

полагался таким образом, что я дирижировал, стоя лицом к публике, и мог наблюдать за ее реакцией. Такого я в своей жизни еще не видел, что бы ни играл: глаза у сидевших в зале были полны слез, одна женщина, прямо против меня, улыбалась и плакала одновременно. А ведь это были не русские люди, а англичане, многие из них слушали его музыку впервые.

Звуки
МОЛИТВЫ

Виктор КОРШУНОВ, директор Малого театра

В начале 70-х Георгия Васильевича Свиридова впервые пригласили в Малый театр написать музыку для спектакля «Царь Федор Иоаннович» по пьесе из исторической трилогии Алексея Толстого. Он очень трепетно, с волнением относился к этому приглашению, работал истово, а запись, сделанная Юрловской капеллой, сразу стала классикой. Уже 20 лет мы играем этот спектакль, и каждый раз при первых звуках Молитвы Богородице возникает удивительный настрой и у актеров, и у зрителей.

Георгий Васильевич работал тогда с режиссером Борисом Ивановичем Равенских, они так друг друга понимали и дополняли, что можно считать, у нашего спектакля три автора - Алексей Толстой, Борис Равенских и Георгий Свиридов. Не знаю, почему, но после этого он больше не писал ни для одного театра, отказываясь всем.

Мы очень волновались, когда вновь решили обратиться к Георгию Васильевичу с просьбой написать музыку ко второму спектаклю трилогии «Царь Борис». Приехали к нему домой втроем - Юрий Мефодиевич Соломин, Владимир Михайлович Бейлис и я. Оказалось, напрасно волновались: Георгий Васильевич - очень сердечный человек, в нем лучшие национальные черты русского народа - широта души, хлебосольство... А какой необыкновенный собеседник! Несколько часов кряду слушали его как зачарованные. Он говорил об истоках нашей духовной музыки. Тогда подумалось: наверное, композитор может обойтись без столь глубоких познаний, тем более, поразительна его эрудиция. И вот что еще удивляет при общении с Георгием Васильевичем: он как бы невольно излучает свой талант, свой гений. Даже когда говорит о самых простых вещах, то сам как бы звучит и вспоминаются его удивительные мелодии.

Он согласился написать музыку для «Царя Бориса» и снова откликнулся, когда наш театр решил завершить постановку трилогии. Приходил на репетиции, спрашивал об изменениях в пьесе, перечитывал текст... И был очень придирчив к своей музыке. Мы даже стали волноваться: ведь уже подходит срок, а он все тянет, ему все кажется, что еще что-то не до конца удалось, а музыка гениальная! Отдав партитуру, он тем не менее сказал: «Подождите, может быть, что-то не так, я не совсем уверен...» И это - Свиридов?! Все мы переживаем сейчас очень непростые времена, но радостно, что среди нас живет такой композитор, такая величина, и мы можем поклониться ему при жизни за то, за что ему будут благодарны в веках наши потомки.

Материал подготовила
Маргарита МАРУТЯН.

На снимках: Георгий Свиридов и Евгений Нестеренко.

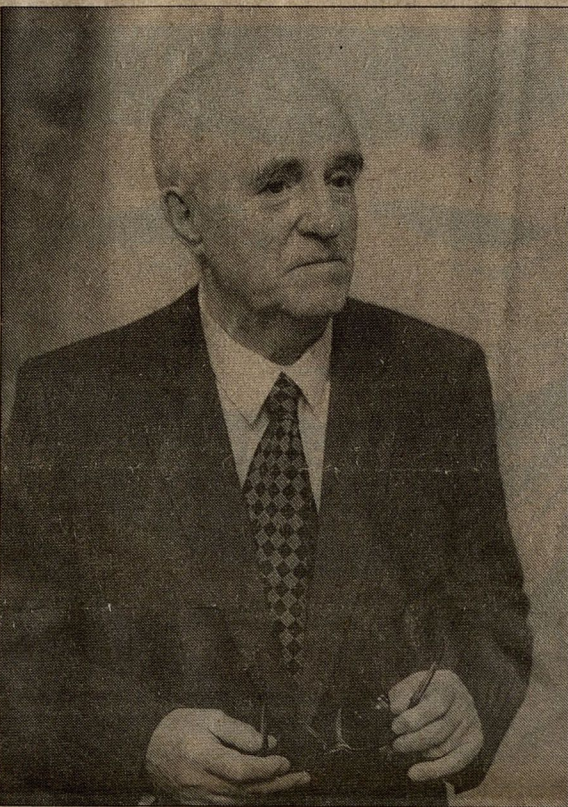
Фото Александра Ратникова.

МУЗЫКА
XX ВЕКА

Росс. Вести. - 1995. - 16 дек. - с. 10.

Сегодня нашему замечательному соотечественнику, выдающемуся композитору современности Георгию Васильевичу Свиридову исполняется 80 лет. Вечером в Большом зале Московской Государственной консерватории имени П.И. Чайковского соберутся его друзья и почитатели, будут, конечно, цветы, поздравления, но главное - мы вновь услышим музыку Свиридова, и это - огромное счастье.

Поэму на стихи С. Есенина «Отчалившая Русь», шесть романсов из поэмы «Петербург» на стихи А. Блока, шесть пушкинских романсов исполнит Дмитрий Хворостовский. Концерт будет транслироваться по российскому телевидению. Спасибо вам, Георгий Васильевич, за этот вечер, за вашу музыку, за истовое и талантливое служение России. Как нужен сегодня ваш свет!..

его дара, только благодаря тому, что он в это время писал музыку, прямо обращенную к Богу. Это были «Песнопения и молитвы». Теперь мы восхищаемся ими. Они помогают нам жить даже и тогда, когда еще не рассвело...

Гении рождаются
в глубинке

Владимир МИНИН, главный дирижер и художественный руководитель Московского государственного академического камерного хора

Мое знакомство с Георгием Васильевичем Свиридовым состоялось, когда я был аспирантом Московской консерватории и работал хормейстером в Государственном русском хоре СССР. Это был 1957 год. Свиридов принес свою кантату «Памяти Сергея Есенина». Музыка Георгия Васильевича произвела на меня очень сильное впечатление: ведь то было время торжества казенной музыки, похожей на громоздкую дубовую мебель, а у Свиридова опозитизировано все - от интимных, тонких движений души до эпических революционных событий. Искусство в XX веке часто унижало, растаптывало человека, свиридовская же музыка возвышает его, дает надежду и свет.

Вслед за знакомством состоялось очень быстрое сближение, несмотря на разницу в возрасте. Были и

Встреча со Свиридовым стала для меня судьбоносной, с нее начались мои университеты. Да и Московский камерный хор своим рождением во многом обязан Свиридову, его творчеству. Первым крупным произведением, исполненным хором, стал «Пушкинский венок». Потом была кантата «Ночные облака», «Курские песни»... Его музыку мы включали почти в каждую программу.

Вглядываясь в прожитые годы, вспоминая встречи и разговоры с Георгием Васильевичем, думаю о том, что его судьба еще раз подтверждает закономерность: гении России приходили, как правило, из глубины страны: он - из небольшого городка Фатежа Курской губернии.

Он не пишет
лишних нот

Владимир ФЕДОСЕЕВ, главный дирижер и художественный руководитель Большого симфонического оркестра имени П.И. Чайковского

Много ли в истории мировой музыки композиторов, которые были при жизни признаны и обласканы своим народом? - Моцарт, Верди и... Свиридов. Моцарта играли даже бродячие музыканты. Верди выходил на балкон, а под окнами стояла толпа и дружно распевала его песенку Герцога. Теперь во всех наших переходах, в метро и на улицах Москвы

просто по изложению. Как у Чайковского в партитуре «Пиковой дамы» нет ни одной ноты, которая не имела бы значения для драматургии оперы, так и у Свиридова нет ни одной лишней ноты: ни в аккомпанементе романса, ни в Маленьком симфоническом триптихе, ни даже в такой крупной форме, как оратория. Одинаково скрупулезно Георгий Васильевич работает над основной темой и над аккомпанементом. К примеру, «Подъезжая под Ижору» - представьте, что не было этого аккомпанеента, этого страстного движения вперед. Тогда не было бы и романса. Однако - в свиридовской простоте кроется необычайная сложность для исполнителей. И все же, когда вы слушаете музыку Свиридова, она трогает вас сразу, вам не нужно преодолевать барьеры, искусственно созданные языком, интеллектуальными изысками, вам не мешает отсутствие специального образования, незнание современных стилей и вековых законов. Нет, музыка Свиридова полна интеллектуального смысла, но в ней столько высокого чувства, что воспринимаешь ее прежде всего сердцем. А этот язык доступен всем.

Совсем недавно, на гастролях в Англии, я включил в программу сюиту «Метель». Концерт был в огромном зале, где слушатели сидели амфитеатром, а оркестр рас-